

Цена цини составила три тысячи лиангов серебра, и Янь Линь оплатил, даже не моргнув. Это говорило о значительном богатстве усадьбы герцога Юньи.

Раньше Цзян Сюэнин была наивной и принимала доброту Янь Линя как должное, наслаждаясь ею. Но после перерождения она поняла, что не может отплатить ему за его искреннюю привязанность и не должна принимать его заботу как нечто само собой разумеющееся. Она не должна была принимать этот цинь.

Но когда она собралась отказаться и велела Тан-эр внести серебро, Цзян Сюэнин вдруг замешкалась. Мысли в её голове быстро сменились, и она, не произнеся ни слова, приняла цинь.

Лю Сянь, приняв деньги, считал банкноты, улыбаясь всем лицом, и обратился к Янь Линю:

— Я всегда знал, что молодой герцог самый щедрый покупатель во всей столице. Из всех моих клиентов мне больше всего нравится видеть вас! Заглядывайте сюда почаще. Цинь — вещь, вызывающая привыкание. Если вам понравится, одним не обойтись, и вскоре захочется второй, а потом и изготовления своего циня. Приходите ко мне, у меня есть всё, что нужно, и я гарантирую, что вы не уйдёте отсюда с пустыми руками.

Янь Линь скептически закатил глаза.

Цзян Сюэнин, однако, замерла, едва веря своим ушам.

Лю Жаоинь! Разве это не тот Лю Сянь, который был одним из ключевых сторонников Се Вэя во время дворцового переворота? Янь Линь командовал войсками, а Лю Сянь контролировал финансы.

Впоследствии Янь Линь стал командующим имперской стражи, а Лю Сянь, во время её заключения во дворце, был повышен Се Вэем, став первым человеком, кто перешёл от научной карьеры к торговле, а затем и к государственной службе, получив должность министра финансов...

В прошлой жизни Ю Фанъинь, чтобы спасти свою жизнь, пожертвовала государству восемь десятых своего состояния, и именно Лю Сянь управлял этими средствами!

Когда они входили в Юйхуан, Янь Линь не упоминал о хозяине этого места, и только когда Лю Сянь сам ненароком выдал своё имя и фамилию, Цзян Сюэнин была поражена и уловила некоторые намёки, которых Янь Линь не заметил.

Теперь, глядя на Лю Сяня, она видела его совсем по-другому. Если раньше казалось, что этот человек был бесстрашным и наглым в своих словах, делая бизнес интересным, теперь она чувствовала в его откровенности нечто большее, что-то вроде высокомерия и ощущения собственной исключительности в мире, где все остальные пьяны.

Лю Сянь, довольный, закончил пересчитывать серебро и с удовлетворением кивнул, сунув банкноты в карман:

— Счёт верный.

Янь Линь сказал:

— Тогда мы прощаемся.

Большая сделка на три тысячи лиангов не случается каждый день, и Лю Сянь, воплощение алчности торговца, с улыбкой на лице проводил их до двери.

Цзян Сюэнин, следуя за Янь Линем, несла цинь вниз по лестнице. Неожиданно кто-то быстро поднялся навстречу и столкнулся с ними лицом к лицу.

Это был посредник Се Вэя, его помощник по мечу.

Её веки дёрнулись при его виде. Помощник Се Вэя, искусный в мастерстве меча, всегда сопровождал его, и Янь Линь хорошо знал его. Увидев его, он сказал:

— Се Вэй снова послал тебя по делам?

Помощник вежливо поклонился и улыбнулся:

— Да, именно так.

Затем он перевёл взгляд на Цзян Сюэнин, которая следовала за Янь Линем. Он собирался подняться наверх, но остановился и поклонился ей:

— Приветствую вас, вторая мисс Нин.

Цзян Сюэнин немного опешила, но кивнула в ответ.

Янь Линь, услышав это обращение, поднял бровь, почувствовав некую странность в словах и бросил на помощника взгляд полный удивления:

— «Вторая мисс Нин»? Что это за звание?

Но помощник, похоже, не почувствовал ничего необычного и, попрощавшись, поспешил вверх по лестнице.

В Юйхуане Лю Сянь собирался закрыть дверь и налить себе чашечку вина, чтобы отпраздновать продажу такого дорогого циня. Он только прикоснулся к двери, как увидел, как подошёл помощник Се Вэя.

Он невольно сжался, ускоряя свои движения, чтобы закрыть дверь.

Но помощник быстро вставил ладонь в щель двери и улыбнулся Лю Сяню:

— День ещё не кончился, зачем так торопитесь закрывать дверь, мистер Лю?

Лю Сянь в душе ругнулся: «У этих бойцов кожа толще, как же я не прищемил его», но на лице у него было удивление, словно он только что заметил помощника, и он улыбнулся радушно:

— Ах, помощник! Я не видел вас. Как там ваш хозяин, не умер ли от злости, разбив свой цинь?

Помощник слегка нахмурился:

— Не беспокойтесь об этом, мистер Лю.

В глазах Лю Сяня снова всплыла злорадная усмешка:

— Что хотите купить?

Помощник отвечал:

— Ничего не покупаем, у нас дело.

Лицо Лю Сяня тут же изменилось, и он попытался вытолкнуть руку помощника из двери:

— У меня нет денег, уходите.

Помощник ни на йоту не сдвинулся:

— Молодой господин Янь только что ушёл, не так ли?

Лю Сянь солгал, не моргнув:

— Этот цинь ничего не стоит.

Помощник холодно усмехнулся и отпустил дверь, делая вид, что уходит:

— Тогда я вернусь и скажу своему хозяину, что в вашем учёте три месяца назад была ошибка на пять тысяч лиангов.

— Эй, эй, эй, деньги есть, деньги есть! — Лю Сянь, не медля, схватил его и потащил в дом. — Ну вот ты, такой молодой, а уже повадился угрожать, как Се Цзюань. Даже если бы ты был похож на Дао Цинь, было бы лучше. Постоянно угрожать учётом — это нехорошая привычка. Ну говори, что случилось?

Помощник, видимо, уже привык к характеру Лю Сяня и, зная о срочности дела, не тратил времени и кратко сказал:

— На Цаохэ перевернулось судно.

Лю Сянь вздрогнул:

— Какое судно?

Помощник ответил:

— С шёлком.

Глаза Лю Сяня заблестели:

— Когда это случилось?

Помощник пояснил:

— Три дня назад. Сообщение пришло срочно, в столице ещё мало кто знает.

Лю Сянь тут же воскликнул, хлопая в ладоши:

— Отлично!

Помощник продолжал:

— Учитель сказал, что недавно купцы по шёлку в столице объединились, чтобы снизить цены на шёлк. Теперь, когда судно с шёлком на Цаохэ перевернулось, цены на шёлк в столице неизбежно вырастут. Если купить шёлк по низкой цене до того, как новость распространится, а затем продать его, когда цены вырастут, можно заработать крупную сумму. Но из-за недавнего снижения цен многие торговцы не выдержали и уже продали свой шёлк, так что на рынке его может уже и не остаться.

Лю Сянь задумался на мгновение, перебрав в уме имена всех крупных и мелких купцов столицы, и улыбнулся, глаза его сверкали:

— Есть один человек!

Когда Сю Вэньи увидел, что вошла Ю Фанъинь, он вздрогнул от её измождённого вида:

— Вы что, несколько дней не спали? Быстро, принесите горячий чай для госпожи Ю.

Ю Фанъинь потёрла глаза и села.

Официант тут же принёс чай, не скрывая своей обеспокоенности взглядом. Это место было одной из комнат в торговом доме Цзянчжэ, учреждённом купцами из провинций Цзянсу и Чжэцзян, где торговцы могли останавливаться, чтобы вести дела и переночевать.

Сю Вэньи был купцом по шёлку из Сучжоу, Наньсюнь. Он приехал в столицу два месяца назад, потому что крупные шёлковые купцы Цзянсу и Чжэцзяня объединились, чтобы снизить закупочные цены на шёлк, вызвав недовольство среди шёлководов. Это заставило его и других средних и мелких торговцев по шёлку ехать на север. Но к их удивлению, в столице крупные торговцы также держались вместе с купцами из Цзянчжэ, и из-за избытка торговцев цена на шёлк не только не выросла, но и упала до половины прошлогодней!

Не говоря уже о прибыли, даже расходы, которые нужно было платить шёлководам, не покрывались!

Сю Вэньи в этом году исполнилось тридцать шесть лет. Хотя он и не отращивал бороду, как некоторые учёные, на его лице были видны следы ветра и мороза, вокруг глаз — тонкие морщинки. Неудивительно, что в последние дни, когда цены на шёлк не росли, он застрял в столице, спал, не зная, взойдёт ли завтра солнце, каждый день чувствуя себя словно на раскалённой сковородке. В его глазах читалась глубокая подавленность и тревога.

Всё его состояние и жизнь зависели от этой сделки.

В прошлом году он потерял немало на торговле солью, и в этом году даже не мог расплатиться с шёлководами. К счастью, он был местным торговцем из Наньсюня и многие годы сотрудничал с местными шёлководами. Все знали, что в этом году рынок не благоприятен, но согласились доверить ему, приняв лишь десятую часть предоплаты и передав

ему весь шёлк годового урожая, чтобы он смог продать его в столице по хорошей цене, а затем вернуться и выплатить остаток.

На рынке всегда платят деньгами за товар, но шёлководы его родного края согласились дать товар вперёд, а деньги взять позже.

Сю Вэньи был порядочным купцом и не хотел предавать доверие своих земляков. Но бог знает, какое отчаяние он пережил, приехав в столицу и узнав о ценах на шёлк!

До одиннадцати дней назад он застрял в столице, едва сводя концы с концами, и, в конце концов, сдался, решив продать половину шёлка, даже по низкой цене, чтобы хоть что-то вернуть домой.

Что касается недостающей части, он собирался пока задолжать, а потом как-нибудь разобраться.

Но именно в такой безвыходной ситуации появилась Ю Фанъинь и дала ему новую надежду.

Эта девушка в тот день пришла в трауре, с красными от слёз глазами, что сильно удивило Сю Вэньи. Он даже подумал, что она пришла просить о помощи в каком-то деле.

Но к его удивлению, она достала из кошелька четыреста лиангов и сказала, что хочет купить шёлк.

Сю Вэньи прожил немало лет и никогда не видел таких покупателей. Он остолбенел и не мог прийти в себя. Увидев, что девушка не похожа на дочь богатой или торговой семьи, он был в недоумении.

Тогда он так хотел продать свой шёлк, что не стал задавать лишних вопросов и продал ей немного по текущей рыночной цене.

Но четыреста лиангов от Ю Фанъинь были каплей в море по сравнению с его запасом шёлка. Когда сделка была завершена, Сю Вэньи, не был в силах сдержать своё любопытство и спросил:

— В данный момент цены на шёлк такие низкие, и, судя по обстановке, они могут ещё упасть. Вы, молодая дама, вряд ли разбираетесь в бухгалтерии, а четыреста лиангов за шёлк — это не маленькая сумма. Как вы собираетесь поступить с ним после покупки?

Ю Фанъинь удивительно ответила:

— Через полмесяца, когда цены поднимутся, я его продам.

Сю Вэньи был шокирован, его охватил оглушительный шум в голове. Увидев, что она собирается уйти после ответа, он потерял контроль и побежал за ней и дрожащим голосом спросил:

— Откуда у вас такая уверенность в своих словах, девушка?

Ю Фанъинь, казалось, была озадачена его грозным видом и какое-то время молчала, прежде чем ответить:

— Это сказал человек, который дал мне деньги.

Сю Вэньи был ещё более потрясён:

— У вас есть покровитель?

Ю Фанъинь смотрела на него, казалось, она задумалась на мгновение, затем кивнула, соглашаясь с его словами:

— Да, у меня есть покровитель. Она сказала мне, что сегодня я должна купить шёлк, а через полмесяца продать его и заработать вдвое больше.

Сю Вэньи тут же втянул воздух:

— Разве это не значит, что цена будет выше, чем в прошлом году, в четыре раза превышая текущую рыночную цену? Кто такой этот покровитель, чтобы говорить такие слова?

Сю Вэньи, многие годы занимавшийся торговлей, понял, что, возможно, наткнулся на уникальный шанс:

— Ведь в торговле всегда покупают дешево и продают дорого, зарабатывая на разнице. А информация на рынке очень важна. Те, кто обладает информацией, недоступной другим, часто добиваются успеха, ловя возможности, о которых другие даже не мечтали.

Ю Фанъинь или её «покровитель», вероятно, были людьми, обладающими такой информацией!

<http://tl.rulate.ru/book/93968/4639328>